

ВЕЧНО ЖИВОЕ ИСКУССТВО АКТЕРА

Народный артист СССР Ростислав Плятт в представлении не нуждается. Его хорошо знают как выдающегося актера. Мыслями о судьбах театра, о своих ролях — прошлых и будущих — Ростислав Янович поделился в беседе с нашим внештатным корреспондентом.

— Каждый актер мечтает о «своем» Гамлете или Лире. Кого вы мечтали сыграть в молодости?

— Я актер характерный. Даже как-то неудобно, но в молодости у меня не было конкретной мечты. Позже появилось желание сыграть Дон-Кихота. Долгие годы я мечтал о хорошей роли современника. Когда я играл в «Парне из нашего города», в театре имени Моссовета в зале были такие же ребята, как и на сцене. Контакт со зрителями был изумительным. Такого не добьешься, играя Отелло. Речь шла о своем, личном...

— А трудно ли вам играть отрицательных героев?

— Играю их с наслаждением. До войны, более чем за десять лет своей актерской работы, я не исполнил ни одной положительной роли. Первой такой ролью был Аркадий Бурмин в симоновском «Парне из нашего города». А в последнее время меня прямо-таки «задурили» хорошие люди. Поэтому недавно я с радостью «нырнул» в Федора Павловича Карамазова.

— Были ли у вас неудачные роли за последние годы?

— Конечно. И сходило с рук. Всегда хвалили. Но у нас, актеров, свои требования. В процессе работы мне приходилось дорабатывать роль. Не совсем удачной получилась моя роль в спектакле «Поющие пески».

— С кем из партнеров вам было труднее всего играть?

— Существует мнение, что чем хуже партнер, тем лучше тебе. Когда играешь с хорошим актером, становишься взыскательнее к себе. Сам играешь лучше. Моими партнерами были Марецкая, Орлова, Рачевская. Так что, как видите, зело. А плохих партнеров я просто не помню. Что касается трудностей, то они были в кинофильме «Слон и веревочка». Тогда еще девочка Наташа Защипина учила меня прыгать через скакалку. Думаете, легко было в моем возрасте этому учиться?..

— В последние годы все чаще ставят документальные пьесы, в том числе и о литера-

турах. Вы не раз работали над образом Бернарда Шоу. Расскажите об этом.

— Первая встреча с Шоу состоялась у меня в театре, руководимом Юрием Завадским, в начале 30-х годов. В «Ученике дьявола» была придумана сцена, отсутствующая в пьесе: среди выстрелов и взрывов появлялся я в гриме Шоу.

— Помните, этот спектакль имел продолжение. Шоу, которому послали снимки финальной сцены и рецензию на спектакль, высоко оценил театральную шутку.

— Да. И заявил, что Шоу в исполнении Плятта ему больше понравился, чем тогдашний Шоу, хотя бы потому, что Плятт моложе и здоровее...

— А как вам нравится сейчас тот Плятт?

— Он, пожалуй, моложе и здоровее теперешнего. Но настоящее проникновение в роль произошло гораздо позже, когда в нашем театре создали спектакль «Цезарь и Клеопатра». Под документальным трюмом Шоу у меня был парик Цезаря. Я играл обе роли.

Мой бородастый Шоу... Следующая встреча с ним произошла в «Милом лжеце», где партнершей была Орлова. Совсем недавно Павлом Хомским поставлен оригинальный телефильм о Шоу. Я опять клеил бороду, был весь пропитан мироощущением великого насмешника. На законном творческом основании с наслаждением играл задиристого 90-летнего старца.

Во время поездки в Англию (когда я был моложе, чем сейчас) многие находили мое внешнее сходство с драматургом. Служитель в его домике заявил, что я с Шоу одинакового роста, и подводил меня меряться к какой-то зарубке.

— Ростислав Янович, актер должен быть учителем жизни, способствовать развитию эстетических вкусов. И, по вашим же словам, далеко не каждый зритель стремится в театре только убить время, развлечься...

— Безусловно. Наш спектакль «Братья Карамазовы» оканчивается необычно поздно для москвичей — в 23.30,

и тем не менее такой длинный и сложный спектакль пользуется неизменным успехом. Выходит, что «трудный» Достоевский нашел своего зрителя. Для такого зрителя играешь с особым наслаждением.

— Вы часто говорите: «С наслаждением играю». Возможно, потому, что у вас были «простом»?

— Нет, пустых сезонов не было. В молодости одолевала жадность к ролям. Сейчас чаще приходится отклонять сценарии, в которых предлагают играть. Какое-то поразительное невезение с киносценариями. На телевидении вроде благополучнее. Мне очень интересно было играть в «Аварии», поставленной Витаутасом Жалакявичусом.

В середине сентября на телеэкран вышла «Тайна Эдвина Друда» по Чарльзу Диккенсу, где я с громадным наслаждением играю роль странного человека — стряпчего Грюджиуса.

В январе 1981 года выйдет советский телефильм «Земляничная поляна» по Ингмару Бергману. В фильме буду играть главную роль. Мой герой как бы просматривает свое прошлое: перед ним проходит вся жизнь с ошибками и удачами... Готовится к постановке на телевидении пьеса молодого украинского драматурга Василия Шпитального. Пьеса — о распаде одной семьи. Там мне уготована роль мудрого старца.

— Об одном известном современном романисте пишут, что его героями можно было бы заселить небольшой городок. Пожалуй, только ваших героев-современников можно было бы разместить в многоквартирном доме. Сколько же ролей вы сыграли?

— В кино ролей 40. Мало в сравнении с Николаем Крючковым или Михаилом Жаровым. Поэтому о себе говорю, что я — артист театра, снимающийся в кино. А в театре сыграл 200 ролей. Дело, разумеется, не в количестве. А в том, чтобы встреча с тобой была нужна зрителю. Уверен: новым, всегда новым, вечно живым, епособным удивлять и потрясать останется искусство актера. Ради встречи с ним зритель не изменит театру.

Беседу вел
Д. НЕМИРОВСКИЙ.

ОРГАНИЗМ - 5 ПЛТ 1980

«СОВЕТСКИЙ КРЫМ»
П. Платт